

по руководству м. Макарія. Можетъ быть, пріобщеніе на первыхъ порахъ къ болѣе жизненной и животворящей мысли богословъ-подвижниковъ раскрыло бы вамъ глубочайшую связь между христіанскимъ вѣроученіемъ и нравственностью, а главное, ввело бы васъ въ сферу внутренняго духовнаго опыта, при которомъ только и можно честолѣбимо вѣрить въ догматъ и сознательно его исповѣдывать.

Даже вы говорите о церковныхъ обрядахъ, о нѣкоторыхъ догматическихъ вѣрованіяхъ и таинствахъ. Все это вамъ представляется ложью, кощунствомъ, колдовствомъ, обманомъ. Не входя въ подробности, которыми, повторю, достаточно занималась духовная литература послѣднихъ лѣтъ, разбирая ваши произведения, я остановлюсь на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ.

Въ одной изъ главъ вашей „Критики догматического богословія“ вы, говоря о Церкви, выражаетесь приблизительно такъ: „При словѣ „Церковь“ я ничего другого не могу представить, какъ нѣсколько тысяч длинноволосыхъ невѣжественныхъ и жадныхъ людей, которые находятся въ рабской зависимости отъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ же длинноволосыхъ людей“... Я не опровергаю этого, большие чѣмъ наивнаго, определенія Церкви, ибо знаю, что опроверженіе бесполезно, такъ какъ определеніе это вытекло не изъ логики, а изъ непосредственнаго восприятія вами фактovъ текущей церковной дѣйствительности. Пусть будетъ по вашему, пусть понятіе о Церкви сводится къ понятію о духовенствѣ, и пусть все это духовенство будетъ силою невѣжественно и корыстно, пусть оно изъ самыхъ низменныхъ мотивовъ поддерживаетъ церковное учение... Пусть будетъ по вашему, но ведь должны же вы были задуматься наъ вопросомъ: когда возникло это учение?

Вѣдь не нынѣшними же, по вашему предвзятыму представлению, „невѣждами и корыстолюбцами“ установлены таинства, даны догматическая определенія, введены богослужебные обряды... Вѣдь о важнѣйшемъ таинствѣ,